На правах рукописи

КОРОТКИХ ЛЮДМИЛА МИХАЙЛОВНА

ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ ПИРЕНЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА: ФОРМИРОВАНИЕ ИБЕРИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ.

Специальность: 07.00.03- всеобщая история
(история древнего мира).

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Москва – 2003

Работа выполнена на кафедре археологии и истории древнего мира Воронежского государственного университета

Официальные оппоненты доктор исторических наук, профессор
Немировский Александр Иосифович
доктор исторических наук, профессор
Козловская Виктория Ивановна
доктор исторических наук, профессор
Маяк Ия Леонидовна

Научный консультант доктор исторических наук, профессор
Пряхин Анатолий Дмитриевич

Ведущая организация Ярославльский государственный университет им. П. Г. Демидова

Защита диссертации состоится 24 декабря 2003 г. в 12.00 на заседании диссертационного совета Д 212.136.03 при Московском государственном открытом педагогическом университете им. М.А.Шолохова по адресу: 109004 , Москва, В.Радищевская, д.16. а. 18.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского государственного открытого педагогического университета им. М.А.Шолохова по адресу: 109004, Москва, ул. В. Радищевская, д. 16.

Автореферат разослан « » _____ 2003

Ученый секретарь диссертационного совета д.и.н., профессор Овсянников В.И.

2003-А
19313

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Отечественная историческая наука всегда интересовалась решением важнейших теоретических проблем, связанных с пониманием закономерностей становления и развития человеческого общества. Такой интерес становится особенно актуален в свете глобальных идеологических изменений, переживаемых нашей страной. Принимая в целом идею поступательного и прогрессивного развития человечества, исследователи спорят о методологических подходах к его изучению.[1] До недавнего времени решение проблем общественно – исторической эволюции было возможно лишь с позиций "формационного" подхода, в рамки которого не всегда укладывались конкретно-исторические факты (показательна, например, дискуссия об "азиатском способе производства", несколько десятилетий занимавшая умы отечественных и зарубежных исследователей). Российская наука, освободившаяся от излишнего догматизма, демонстрирует сегодня широкий плюрализм во взглядах на исторический процесс, что особенно благотворно сказывается на постановке и решении вопросов начального, дописьменного периода истории человечества. Здесь большинство ученых широко использует термин "цивилизация", под которым понимается определенный тип общества с уникальной системой материальных и духовных ценностей.[2]

Актуальность изучения ранней истории народов Пиренейского полуострова, которых древние авторы называли иберами, определяется тем, что они были наиболее многочисленными и сплоченными среди

---

[1] Массон В. М. Экономика и социальный строй древних обществ Л , 1976, Матюшин Г Н У истоков человечества М , 1982; Павленко Ю В Раннеклассовые общества Киев,1989, Шнирельман В А Происхождение производящего хозяйства. М , 1989, Крадин Н Н Вождество //Ранние формы политической организации М., 1995, Альтернативные пути к ранней государственности М., 1995, Черных Е Н. Эпоха раннего металла: темп и ритм кардинальных инноваций // Современные концепции первобытной истории Труды ГИМ Вып 113 М , 2000

[2] Алаев Л Б , Ерасов Б С Формация или цивилизация? // НАА 1990 № 3 С. 46-56

РОС. НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
С.Петербург
09 2003 кн. 473

значительного числа этносов, обитавших на крайнем западе Европы. Эти народы внесли немалый вклад в копилку общеевропейской цивилизации. В эпоху первобытности Пиренейский полуостров, являвшийся частью Средиземноморского культурно-исторического комплекса, в силу природно-географических особенностей был достаточно изолирован и поэтому его население демонстрирует большую самостоятельность в появлении важнейших элементов цивилизации, представленных серией технологических открытий. Необходимо подчеркнуть и общую значимость западного региона Средиземноморья в древней европейской истории.

Объектом предлагаемого диссертационного исследования является общество носителей иберийской культуры.

Предмет исследования составляют этнические, социальные, экономические, политические и культурные процессы, сопровождавшие формирование историко- культурного иберийского феномена.

Цели и задачи исследования. Комплексное изучение проблемы становления и эволюции иберийской культуры на Пиренейском полуострове, выявление ее характерных особенностей на фоне взаимодействия народов полуострова с цивилизациями Средиземноморского койне составляют цели нашего исследования.

Достижение поставленных целей требует привлечения и тщательного изучения письменных и археологических источников. Задача изучения памятников материальной культуры осложнялась тем, что археологические исследования на территории Пиренейского полуострова, островах Балеарского архипелага, Сардинии, Сицилии стали систематическими и регулярными только в последнее двадцатилетие прошлого века. Введение их результатов в научный оборот, позволяет проанализировать вопросы хронологии важнейших этапов становления цивилизации, выявить его механизм и причины, определить роль народов Западного Средиземноморья в технологических открытиях III – I тыс. до н. э.

Достижение поставленных целей исследования невозможно без изучения данных античной историографии. Уже в гомеровскую эпоху древние греки включали западные пределы ойкумены в их миропонимание, помещая здесь души умерших предков. Труды древних путешественников и географов являются существенным источником для суждения о постепенном расширении пространственного и исторического кругозора народов античности и раннего средневековья и о включении в него народов Пиренейского полуострова. Комплексное использование письменных и археологических источников дает уникальный материал для воссоздания древнейшей истории Западного Средиземноморья.

Многие, еще недостаточно изученные, процессы общественно-экономического развития племен полуострова на ранних этапах его истории, стали более понятны, благодаря успехам в анализе наскальной живописи, исследованию достижений этнографии.

Выявить особенности формирования иберийской культуры было бы невозможно без значительного расширения **хронологических** рамок исследования. Окончательный переход народов Испании и Португалии к производящей экономике в IV тыс. до н. э. подтверждает тезис о многообразии путей формирования древнейших цивилизаций и дает возможность понять многие процессы, сопровождавшие позднее эволюцию иберийской культуры. Нивелирующая роль Рима, объектом завоевательной политики которого в I тыс. до н. э. стали иберы, определила нижние хронологические границы исследования. Она знаменует начало формирования общеевропейской античной культуры.

Степень изученности проблемы. Обнаруженные в конце XIX в. замечательные и самобытные памятники иберийской культуры вызвали интерес к ее корням, поиски аналогий и связей ее с цивилизациями Средиземноморья. Однако далеко не сразу появилась научная постановка

проблемы. В то время испанская историография античности значительно отставала от остальной западноевропейской науки.

Систематическое изучение древней истории Пиренейского полуострова началось лишь в XX веке. Именно к первой трети столетия относятся археологические исследования Нуманции, фокейской колонии Эмпорион, археологические разведки на юго-востоке полуострова. Это был период сбора и систематизации источников, способных пролить свет на древнюю историю полуострова. Издаются своды монет доримской и римской Испании, обнаруженных на полуострове латинских надписей.[3]

Данный период развития науки, по нашему убеждению, неотделим от имени Адольфа Шультена. Представитель германской школы антиковедения, он с завидной педантичностью и добросовестностью обратился к сбору источников, связанных с формированием и развитием древних цивилизаций на полуострове. Ему наука обязана появлением публикации памятников античной традиции, отражающих древнюю историю Испании.[4] Скрупулезные научные комментарии А.Шультена привлекли внимание исследователей к поэме Руфа Феста Авиена, содержавшей фрагменты древнейших периплов, в которых передаются самые ранние сведения о полуострове. Благодаря выявлению этого нового пласта античной традиции народы древней Испании появляются в истории современных им цивилизаций Средиземноморья. Показательна предпринятая А.Шультеном реконструкция древней географии и этнографии Испании.[5] С именем А. Шультена связана и первая попытка воссоздания истории древнейшего государственного образования на полуострове – Тартесса.[6] Внимание исследователя было привлечено, главным образом, к поискам местоположения легендарного государства.

---

[3] Monumenta linguae ibericae. Berlin 1893.

[4] Fontes Hispaniae Antique. T I – IV. Barcelona 1925- 1952

[5] Schulten A Geografia y etnografia antiguas de la Peninsula Iberica Madrid 1956-1958.

[6] Schulten A. Tartessos Madrid 1922.

Несмотря на то, что ему не удалось найти свою Трою, А. Шультен прочно занимает ведущее место среди исследователей древней истории полуострова.

В первой трети XX века сформировалась «классическая» школа испанских антиковедов, основателем и бесспорным лидером которой был Педро Бош-Гимпера. Этот ученый много сделал для организации исследовательской работы, создав Центральную службу археологических исследований и Ассоциацию антропологов, историков древности и этнологов Каталонии. Активную исследовательскую работу вели сотрудники Барселонского университета, в котором П. Бош-Гимпера возглавлял кафедру, был деканом, а затем и ректором. Он руководил деятельностью Музея археологии Барселоны. Огромный объем организаторской работы не помешал научным изысканиям. П.Бош-Гимпера обратился к исследованию народов, населявших полуостров, и попытался выделить автохтонов и мигрантов. Опираясь на археологический материал, ученый высказывает мысль о связях племен полуострова с неолитическим населением северной Африки, ставит вопрос о нескольких волнах кельтских вторжений из Европы. Многие выводы исследователя оказались достаточно умозрительны. Они отражали уровень источниковедческих возможностей того времени. Так, например, происхождение иберов связывалось с племенами берберов, лишь исходя из лингвистических аналогий. Он предполагал существование в Европе «большого торгового койне, в котором...унифицируется европейское прошлое».[7] Вместе с тем ученый впервые подвергает обоснованным сомнениям идеи о привнесенности культурных традиций на полуостров искателями металлов, которые основывают здесь пункты их первичной переработки. Он сосредоточивает внимание на изучении памятников культуры бронзового

[7] Bosch-Gimpera P Ethnologia de la Peninsula Iderica Barcelona, 1932; Ibid La formacion de los pueblos de Espana Mexico, 1945.

века Эль Аргар. Предложенные им хронологические выкладки не утратили значения до наших дней.

Сам термин «иберийская культура» был введен в научный оборот П. Бош-Гимпера, его коллегами и учениками Л. Перикот, А.Аррибас, М.Таррадель.[8] Исследователи 50-х гг. XX века значительно расширили круг археологических изысканий, что позволило уточнить хронологию и разработать периодизацию древней истории полуострова. В испанской историографии стало принято делить историю древней Испании на два периода – предысторию (первобытный период – приблизительно до I тыс. до н.э.) и протоисторию (практически до римского завоевания полуострова). Работы, затрагивающие проблематику древнейшего периода истории полуострова, сводились в то время лишь к публикации и некоторой систематизации материалов вновь открытых памятников. Таковы труды М.Альмагро, А. Аррибас, М.Таррадель.[9] Своеобразным итогом деятельности барселонской школы исследователей – «классиков» стало проведение симпозиума по проблемам древней истории Испании, публикация сборника со статьями ведущих ученых и серии общих трудов по истории Испании, в которых выделяется период предыстории.

Интерес к древнейшему прошлому Пиренейского полуострова вызвал стремление определить роль других народов Средиземноморья в его истории. В 30-50-х гг. прошлого века активно исследовались материалы,

---

[8] Bosch-Gimpera P Los Iberos // Cuadernos de Historia de Espana. Buenos Aires, 1948; Ibid. La Edad del Bronce en la Peninsula Iberica // Investigacion y Progresso Madrid, 1932. P. 145-148 ; Martinez Santa Olalla J. Esquema paletnologico de la peninsula hispanica. Madrid, 1946, Maluquer de Motes J Concepto y periodizacion de la Edad del Broize peninsular//Ampurias 1945. T. XI. P. 191-195, Pericot L Epocas primitivas y romana // Historia de Espana Barcelona, 1934

[9] Almagro M Ampurias Historia de la ciudad y guia de las exavaciones Barcelona,1951; Idem. Las necropolis de Ampurias Barcelona, 1953-1955, Idem Inventario de Arqueologica Espana Madrid, 1958-1961; Arribas A. El urbanismo peninsular durante el bronce primitivo. Madrid, 1959; Idem Las bases economicas del Neolitico al Bronce. Barcelona, 1968; Idem Megalitico Peninsular // Primer Symposium de Prehistoria de la Peninsula Iberica. Pamplona, 1960.

свидетельствующие о присутствии здесь греков, финикийцев, римлян. Пионером в изучении этих проблем является также А. Шультен. Сторонник огромной роли миграционных движений в формировании отдельных культур, он считал, что появлению греков и финикийцев предшествовали древнейшие колонизации народов эгейско-анатолийского мира.[10] Заинтересовавшийся этой проблемой А. Гарсия и Белльидо был более осторожен в определении носителей весьма скудных археологических материалов, происходивших из восточного Средиземноморья. Он отделял «легендарную» колонизацию от «классической», ставил вопрос о причинах появления колонистов, хронологии и периодизации, характере их деятельности. Постепенно интерес ученого сосредоточился на истории греческой колонизации. Он скрупулезно работал над источниковой базой проблемы.[11] А. Гарсия и Белльидо считал, что плавания самосцев, халкидян, родосцев являлись историческими реалиями, но только фокейцам, закрепившимся в Массалии, удалось прочно обосноваться и на Пиренейском полуострове. Он относит плавания фокейских греков к началу VII в. до н.э. и разделяет их деятельность на два периода, рубежом которых стала битва при Алалии.[12] Автор подчеркивает торговый характер колонизации и проводит мысль о существовании на полуострове «колониальной империи фокейцев», которые совершили великую миссию «оцивилизовывания» иберов. Сражение при Алалии, по его мнению, явилось трагедией для иберов, переставших получать культурные импульсы со стороны греческой цивилизации. Общим итогом научной работы стала публикация монографии о греках в Испании.[13] Несмотря на явную тенденциозность исследования (присутствие греков связывается с

---

[10] Shculten A Tartessos Madrid, 1972

[11] Garcia y Bellido A Hallasgoz griegas de Espana. Madrid,1936

[12] Garcia y Bellido A La colonizacion phocaia en Espana desde los origines hasta Alalia // Ampurias 1940. T.2 Barcelona, 1940

[13] Garcia y Bellido A. Hispania Graeca Madrid, 1948. T 1-2

культуртрегерским началом нордической расы) многие его выводы на долгие годы определили направление изучения проблемы. Показательно, что в официальном многотомном издании по истории Испании, отредактированном М. Менендес Пидал, раздел, посвященный колонизационным движениям, написан А. Гарсия и Белльидо.[14]

Вторая мировая война, перед которой территория Испании стала театром ожесточенных сражений, прервала активную научную деятельность. Видные исследователи, в их числе и П. Бош-Гимпера, не скрывавший левых убеждений, эмигрировали из страны. Восстановление былых научных традиций потребовало времени. Только во второй половине 60-х гг. XX в. научные изыскания возобновляются с достаточной интенсивностью. Исследования ведутся в русле традиционного круга проблем, но активно внедряются передовые методики и методологии. Особенно наглядно это демонстрирует изучение проблемы начального этапа становления иберийской цивилизации. Справедливо считая переход к металлургии ярким показателем уровня развития культуры народа, ученые широко применяют новые методики металлографических исследований для определения центров производства и путей распространения металлов, составляют карты наиболее древних находок. Маститые и молодые представители «классической» школы испанских исследователей ставят под сомнение традиционную схему распространения металлов из Эгеиды. Они выделяют период энеолита в Испании и настаивают на достаточно высоком уровне технологических навыков у народов полуострова. Об этом свидетельствует и начало производства на Пиренейском полуострове колоколовидной керамики, которая по мере распространения стала своеобразной визитной карточкой всего европейского энеолита. Им противостоят сторонники идеи диффузионизма, рассматривающие эпоху энеолита-бронзы как период активных миграций на полуостров различных

---

[14] Historia de Espana Ed M Menendes Pidal Madrid, 1952 T. I Vol 2

искателей металлов. Бурные дискуссии по этой проблеме не затихали в зарубежной археологии до начала 90-х гг. XX века.[15] С позиций новых достижений в методике археологических исследований пересматриваются результаты предыдущих изысканий. Показательна работа, проделанная В. Лулль, который изучил архивные материалы археологических памятников культуры Эль Аргар, дополнил их новыми материалами и составил наиболее полный каталог, насчитывающий 159 поселений. Каждому памятнику предпослана краткая аннотация.[16]

Археологические разведки и раскопки охватили практически всю территорию Пиренейского полуострова. Составлены археологические карты отдельных его районов и планы последовательного изучения наиболее ярких археологических памятников. Наглядным примером может служить изучение памятников юго-востока полуострова, с которым связаны многие проблемы древней его истории. Здесь наиболее перспективным считается исследование многослойного поселения Гатас, которое было открыто еще в XIX веке Луи Сирэ.

В настоящее время намечена и поэтапно осуществляется специальная программа его изучения, результаты которого регулярно публикуются в

---

[15] Savory N Spain and Portugal The Prehistory of the Iberian Peninsula. London, 1968, Chapmen R W Beaker studies and beaker conferences // International Western Mediterranean Bell Beaker Conference Oxford, 1987; Delibes de Castro G El Vaso campaniforme en la Meseta Norteespanola // Studia arcaeologica 1977 N. 46. P 46-67, Navarete M Una revision critica de la Prehistoria espannola Madrid, 1989, Blance B Early Bronze Age colonists in Iberia // Antiquity T.XXX 1961 P 192-202, Schubart H. Relaciones mediterraneas de la cultura El Argar // Zephyrus 1976 T XXVI-XXVII.P.331-342, Schule W Tartessos y el Hinterland // Tartessos y sus problemas Madrid, 1969. P.15-23; Pellicer M Calcolitico // Historia de Espana. Madrid. 1986 V I P 207-263, Chapa T , Delibes G El Calcolitico // Manual de Historia Universal Madrid, 1983 V I. P 256 -342; Nieto Galo G Historia general de Hispana y America Los origenes de Espana. Madrid 1985 V. I P. 303-350

[16] Lull V La Cultura El Argar Un modela para el estudio de las formaciones economico-sociales prehistoricas Madrid.1983

научной периодике. Итоги начальных этапов работы подведены в специальном сборнике статей.[17]

Интенсивное накопление артефактов позволило расширить проблематику исследований древнейшего прошлого народов полуострова. Так, предприняты попытки выделения отдельных очагов культуры бронзового века на северо-западе полуострова, в Валенсии и Каталонии и поставлена проблема их взаимодействия с аргарской культурой.[18]

Стало возможным более определенно рассматривать сложнейшую проблему завершающего этапа эпохи бронзы и перехода населения полуострова к железу. Сущность этого вопроса стала классической проблемой европейской древней истории, ибо это период грандиозных изменений, направивших европейскую цивилизацию по отличному от древневосточных обществ пути развития. В испанской историографии рассматриваются вопросы путей распространения железа, изменения этнической карты полуострова в связи с проникновением народов-носителей индоевропейских языков.[19]

Слабым звеном в зарубежной историографии, на наш взгляд, является отсутствие должных связей между теоретическими изысканиями в области накопления артефактов и их научным осмыслением в контексте исторических обобщений. Попытки привлечения памятников материальной культуры для реконструкции реалий исторического процесса привели к

---

[17] Proyecto Gatas Sociedad y Economia en el Sudeste de Espana // BAR. Oxford, 1987.

[18] Habrison F. Mediterranean and Atlantic elements in the Early Bronze Age of Northern Portugal and Galicia // MM. 1967 N 8, Tarradell M La Peninsula Iberica en la epoca El Argar // Materiales del I Congreso Nacional de Arqueologia Madrid, 1950 P 72-82, Lull V La cultura El Argar: microambiente, macroambiente, asentamentos, sociedad y economia Barcelona, 1981, Molina F Prehistoria de Granada Granada, 1983.

[19] Tarradel M Les arreals de Cataluna // Biografies catalanes Barcelona, 1962; Pons i Brun E. Origin of the villages. Iron Metallurgy in l' Emporda – Spain Sauthampton, 1986; Maluquer J. Late Bronze and Early Iron in the Valley of Ebro // The European community in Later Prehistory. London, 1971 P 105-120, Коротких Л М. Зарубежные исследователи о проблеме перехода от эпохи бронзы к железу // Исторические записки Воронеж 1996. №2. С.183-188.

поискам соответствующих методологических приемов. Среди испанских исследователей были популярны и социологические разработки Г. Спенсера, и теоретические работы Г. Чайлда, и многофакторный структурализм представителей «новой археологии» Р.Адамса, Д.Бинфорда. В 80-е годы прошлого столетия молодые испанские ученые «открыли» для себя основы исторического материализма, активно привлекают его положения для реконструкции древнейшей истории народов полуострова.[20]

Следует отметить, что большая часть трудов зарубежных исследователей носит, главным образом, теоретико-социологический характер. Историческая картина развития многих регионов, где формировались древнейшие цивилизации, до сих пор остается неясной. Отсутствуют серьезные попытки исторической интерпретации археологических данных, сопоставления их с (достаточно фрагментарными) данными античной традиции.

Показательно в этом отношении современное состояние исследований проблемы первого государства на территории Пиренейского полуострова - Тартесса. В послевоенной зарубежной историографии господствует мнение о преимущественно иноземных его корнях. В круг создателей Тартесса включают финикийцев, греков, иные локальные средиземноморские

---

[20] Gilman A The development of social stratification in Bronze Age Europe // Carrent archaeology 1981. N 22 P. 1-23, Ibid Trajectories towards social complexity in the later prehistory of the Mediterranean // Chiefdoms· power, economy and ideology. Oxford, 1999, Ramos Millan A Interpretaciones secuenciales y culturales de la Edad del Cobre de la zona meridional de la peninsula Iberica // CP Gr 1981 N. 6 P 203-256, Mathers C. Beyond the grave the contecst and wider implications of mortuary practice in south-eastern Spain // Papers in Iberian archaeology Oxford, 1984, Lull V. La "cultura" de El Argar Madrid,1983 Интересно отметить, что достижения российских археологов в изучении вопросов развития горного дела, металлургии и металлообработки у древнего населения Европы привлекли внимание испанских ученых Крепнущие связи испанских и российских археологов нашли отражение в совместных исследовательских экспедициях, обмене научной информацией, совместных публикациях См ,например, материалы международного археологического семинара Проблеми гірничої археології Алчевськ, 2003

общины эпохи бронзы.[21] Обширные же археологические исследования древнейших памятников культуры местных народов открывают, как нам кажется, новые перспективы решения проблемы возникновения Тартесса, но они остаются пока не реализованными.

Оживились в послевоенные годы и научные изыскания, связанные с вопросами колонизаций полуострова финикийцами и греками. Расширение исследований старых и открытие новых памятников финикийского присутствия на полуострове отражены в работах Х. Бласкес, М. Ауб, С. Москати, Г. Шубарта, Г. Нимейера и многих других ученых.[22] Они рассматривают проблемы хронологических рамок и причин колонизационных плаваний финикийцев, характер и итоги их деятельности. Разброс мнений по указанной проблематике достаточно велик. Если, С. Франкенштейн считает, что плавания финикийцев являлись лишь частью торговой политики ассирийского империализма, то Е. Вагнер полагает, что колонизация имела целью планомерное освоение земель дальнего Запада.[23]

---

[21] Wittaker C. R . The Western Phoenicians. Colonisation and Asimilation // Procedings of the Cambridge Phylological Society. 1974, Carrion Sureda N El mundo de las colonizaciones y Tartessos // Segundo Congreso Internacional de Estudio de les Culturas del Mediterraneo Occidental. Barcelona, 1978. P. 109-118; Frankenstein S. The Phoenicians in the Far West a function of Neo- Assyrian Imperialism. Power and Propaganda A Symposium on Ancient E mpires // Mesopotamia. 1979 7. P278-286 ; Blazquez J. M Tartessos y los orygenes de la colonizacion fenicia en Occidente. Salamanca 1972; Almagro Gorbea M El Bronce Final y el periodo orientalizante en Extremadura Madrid, 1979; Montenegro A Los Pueblos del Mar en Espana y los origenes historicos de Tartessos// BSEAA. XXXVI. 1970. P. 237-256; Fernandes Miranda M. Relaciones mediterraneas entre el quarto y el segundo milenio // XII Congreso Nacional de Arqueologia 1985. P. 25; Ibid. Tartessos: indigenas, fenicios y griegos en Huelva. Roma, 1991. P 87-96; Wagner Carlos G Aproximacion al processo historico de Tartessos // AEA 1983. V. 56

[22] Blazquez J. M. Tartessos y los orygenes de la colonizacion fenicia en Occidente. Salamanca, 1972; Moscati S. Tra Tiro e Cadice. Roma, 1989, Schubart H. Asentamientos fenicios en el costa meridional de la Peninsula Iberica // Huelva arqueologica VI. 1982. P. 71-99; Niemeyer H. El yacimiento de Toscanos, urbanistica y funccion // Los Fenicios en la Peninsula Iberica Barcelona, 1986 P.109-126

[23] Frankenstein S. The Phoenicians in the Far West, a function of Neo- Assyrian Imperialism . Power and Propaganda. A Symposium on Ancient Empires // Mesopotamia 1979. 7. P. 278-286 ; Wagner E. C. Gadir y los mas antiguas asentamientos fenicios al este del Estrecho // Congreso Internacional: El Estrecho de Gibraltar. Madrid, 1988; Wagner E. C. , Alvar J. Fenicios en Occidente la colonizacion agricola // RSF.1989. V.17. P.63-77

Присутствие греков на полуострове в послевоенной историографии традиционно рассматривается в русле концепций А. Гарсия и Белльидо. Новый толчок к исследованиям дала публикация работы Ж. Валле, который составил соотносительную стратиграфическую шкалу археологических материалов греческих колоний на Западе.[24] Она позволила более точно выявить в общей массе материалов памятники до колонизационного периода. Исследования Ж.Берар, Г. Роллан, Ж. Валле, Ж. Морель, связанные с изучением присутствия греков в Италии, Сицилии, Франции, дают возможность скорректировать картину их деятельности и на Пиренейском полуострове.[25] Но реализация этих возможностей пока не осуществлена. Показательно, что в объемном коллективном исследовании, в какой-то степени подводящем итог изучению западной колонизации греков, их деятельности на Пиренейском полуострове посвящено лишь несколько страниц.[26] Практически не использована возможность исследования проблемы взаимоотношения греческого и местного населения на материалах уникальной фокейской колонии Эмпорион, тщательное археологическое исследование которой выполнил М. Альмагро.[27]

История Пиренейского полуострова привлекла внимание отечественных антиковедов в конце 30-х начале 40-х гг. XX века. Мужественное сопротивление испанцев фашизму вызвало интерес к историческому прошлому народа. Публикуется первая сводка материалов

---

[24] Vallet G Zancle y Region a' l epoque arqaique (importance commerciale) Paris, 1958

[25] Berard J Colonisacion grecque de l' Italie meridionale et de la Sicilia dans l'Antiquite, l' histoire et la legende Paris, 1957; Morel J P Les Phoceence en Occident certitudes et hipotheses // PP 1966 F.114-117; Rolland H A propos des fouilles de Saint Blaise. La colonisation prephoceenne Les Etrusques Le domaine de Marseille // REA T. LI 1949

[26] Grecs en Occident Milan, 1996

[27] Almagro M Ampurias Historia de la ciudad y guia de las excavaciones Barcelona, 1951

по античной истории Испании, подготовленная А.В.Мишулиным.[28] Проблемы этногенеза древнего населения полуострова, его отношения с финикийцами и греками интересовали Д.Д.Петерса.[29] Небольшие иберийские штудии А. В. Мишулина завершились выходом в свет монографии, посвященной античной истории Испании.[30] Работы этих ученых открывают первую страницу отечественного испановедения, связанную с древней историей полуострова. Они выполнены на материале доступных к тому времени источников и отражают свойственный ему уровень научного анализа. В противовес господствующей в зарубежной историографии расистской «нордической» концепции, авторы стремятся показать самобытность иберийской цивилизации. Отсюда настороженное отношение к мифологической традиции и отрицание миграций до колонизационного периода, стремление подчеркнуть незначительность греческих и финикийских колоний. Пионеры отечественного испановодения выполнили основную задачу – они ввели научную общественность в круг проблем, связанных с древней историей Испании.

Новый этап исследований начинается с 60-х гг., когда появляются работы Н.Н.Залесского, А.И.Немировского, И.Ш. Шифмана.[31] Не занимаясь специально древней историей Пиренейского полуострова, эти ученые

---

[28] Мишулин А В. Испания в мифологических и исторических памятниках античности // ВДИ. 1939. № 2; Он же. Материалы к истории Иберии (древней Испании) // ВДИ 1939. № 2.

[29] Петерс Д Д Вещественные памятники Иберии времен железного века // ВДИ. 1939. № 2 ; Он же Проблема этногенеза населения Иберии (древней Испании) // ВДИ. 1940. № 2-4; Он же Финикийская и греческая колонизация Пиренейского полуострова // УЗ МГПИ 1942. Т. XXVIII.

[30] Мишулин А. В. Античная Испания до установления римской провинциальной системы в 197 г. до н э М. , 1952

[31] Залесский Н.Н К истории этрусской колонизации в Италии в VII-VI вв до н э. Этруски в Кампании Этруски, греки и Карфаген в V-IV вв до н.э Л. , 1965; Немировский А.И. История раннего Рима и Италии. Возникновение классового общества и государства. Воронеж, 1962; Он же. Греческий эмпорий в этрусском порту // ВДИ. 1982 № 1.С 152-162; Он же Этруски. От мифа к истории М , 1983; Шифман И.Ш. Возникновение Карфагенской державы. М.-Л. , 1963, Он же Финикийские мореходы М -Л , 1965.

тщательно исследовали вопросы сложнейшей международной обстановки в Западном Средиземноморье в эпоху «великих» колонизаций, взаимоотношений этрусков, греков, финикийцев с местными народами Италии, северной Африки. И.Ш. Шифман, рассматривая деятельность финикийцев, отмечал успешную колонизацию ими южных регионов Пиренейского полуострова, соперничество с тартессиями, которые прибегли к союзу с греками-массалиотами. Новое понимание роли этрусков в становлении древнейших цивилизаций Запада предлагают исследования А.И.Немировского. Опираясь на вновь открытые археологические материалы, ученый отмечает, что плавания этрусских моряков вдоль восточного побережья Пиренейского полуострова во многом упростили задачу последующего фокейского продвижения на Запад.

Древняя история Испании в этот период стала предметом научных исследований Ю. Б. Циркина, который начинает свое многолетнее изучение древней истории страны с работ, посвященных греческой колонизации Запада. Колонизационный процесс историк рассматривает на материалах Италии, Франции, касаясь и фокейских колоний в Испании.[32] Бесспорной заслугой исследователя являлась периодизация внешнеполитической истории фокейской колонизации: он подчеркивает, что регулярной колонизации предшествовали разведывательные плавания греков, выделяет период субколонизации Массалии. Постепенно научные интересы Ю. Б. Циркина сосредоточились на проблеме финикийского присутствия в Западном Средиземноморье и на Пиренейском полуострове.[33] Рассматривая вопросы причин, хронологии, характера их колонизационной деятельности

---

[32] Циркин Ю Б Первые греческие плавания в Атлантическом океане // ВДИ. 1966 № 4, Он же. Оловянный путь и северная торговля Массалии // ВДИ. 1968. №3; Он же. Фокейцы на Западе втореф канд дисс Л. , 1968, Он же. К вопросу о родосской колонизации в Испании и Галлии//ВДИ. 1970 №1, Он же К характеристике фокейской колонизации в Западном Средиземноморье // Klio 1972. Bd. 54

[33] Циркин Ю Б Финикийская культура в Испании М , 1976; Он же Карфаген и его культура М , 1986

Ю.Б. Циркин значительно расширяет возможности исследования проблемы, привлекая внимание к новым, а иногда и к известным ранее, но недооцененным материалам источников. В 80-е гг. в центре внимания ученого оказываются вопросы римского завоевания и последующего процесса романизации народов Испании. Итоги многолетнего изучения отдельных сторон древней истории Испании обобщены в монографическом исследовании.[34]

Древняя история Испании в это же время стала предметом специальных исследований В. И. Козловской. Свои научные изыскания она начала с обзора проблем истории Тартесса. В.И.Козловская привлекает археологические материалы, открытые в послевоенные годы, знакомит научную общественность с концепциями современных испанских ученых.[35] Автора интересуют и вопросы колонизационных движений в Западном Средиземноморье.[36] Глубокие знания особенностей испанской филологии и свободная ориентация в проблемах античной истории позволили В.И. Козловской сосредоточить внимание на историографических штудиях. Примером такого синтеза явилось исследование современной зарубежной историографии проблемы греческой колонизации Запада.[37]

Вопросы формирования иберийской цивилизации: определение ее истоков, эволюция характерных элементов, составляющих уникальную систему материальных и духовных ценностей, не являлись предметом специального исследования отечественных историков. По мысли Ю. Б.

---

[34] Циркин Ю Б Римская колония Новый Карфаген // ВДИ. 1981. №4; Он же. The veterans and the Romanization of Spain // Gerion. 1989. Т. 7; Он же Древняя Испания. М , 2000

[35] Козловская В.И. Проблемы истории Тартесса и Тартессиды Автореф канд. дисс. Воронеж, 1971; Она же. Тартесс и тартессида в античной традиции // Проблемы испанской истории М., 1975.

[36] Козловская В. И. Эвбейско-ионийская колонизация Центрального Средиземноморья VIII-VI вв. до н.э Сущность Типология. Значение. М.,1989

[37] Козловская В. И Греческая колонизация Западного Средиземноморья в современной зарубежной историографии. М , 1984.

Циркина переход «от протоистории к собственно древней истории» Испании начинается с момента римского завоевания, когда она «сама становится интегральной частью римской цивилизации, явившейся наследницей всех средиземноморских».[38] Мы полагаем, что понятие «древняя история» Средиземноморья охватывает, прежде всего, период становления ее самобытных цивилизаций, сохранивших свое лицо вопреки нивелирующей роли римской культуры. Исследуя в свое время проблему греческого присутствия на Пиренейском полуострове, мы пытались определить роль местного населения в сложном процессе взаимодействия его с греками, показать особенности хозяйственной, политической, духовной жизни греческих колонистов среди иберийских племен полуострова.[39] Изучение отдельных эпизодов истории народов полуострова привело к осознанию необходимости постановки и исследования проблемы формирования иберийской цивилизации.[40]

Историографический анализ проблемы показал, таким образом, что одна из древнейших цивилизаций Западного Средиземноморья до сих пор остается, своеобразным "белым пятном" в отечественной науке. В современной зарубежной историографии сложилась почти аналогичная ситуация: исследуется древнейшее прошлое отдельных стран и территорий региона, но обобщающих работ нет.

---

[38] Циркин Ю Б Древняя Испания. С.8.

[39] Коротких Л.М. Эмпорион и иберийская культура северо-востока Пиренейского полуострова М., 1979, Она же. Фокейская колонизация Испании Эмпорион. Автореф канд. дисс. Л , 1983; Она же. Этнокультурные контакты Западного и Восточного Средиземноморья // ВДИ 1991. .№2 С. 239-246, Она же Западное Средиземноморье в представлениях древних путешественников и географов // Nortia Aphna, 1999. P. 99-106

[40] Коротких Л М Зарубежные исследователи о проблеме перехода от эпохи бронзы к железу // Исторические записки. Вып 1 Воронеж. 1996 С 183-188; Она же. К вопросу формирования культур древней металлургии на Пиренейском полуострове // Норция. Вып 3 Воронеж, 1999. С 84-108, Она же Древняя история и археология Западного Средиземноморья Воронеж, 1999, Она же Древний Тартесс // Исторические записки Вып 7 Воронеж, 2001. С 82-101

Методологическую и теоретическую основу диссертации составляют общенаучные принципы исторического познания. Среди них особенно важен принцип историзма, предусматривающий рассмотрение любого явления в развитии; принцип целостности, который требует изучать любое явление в комплексе причинно-следственных связей. Универсальные логические методы познания: описание, метод анализа и синтеза были особенно необходимы для разработки источниковой базы. Работа с археологическими источниками предполагала знание специфических методов исследования, базирующихся на достижениях естественных наук: метода радиоуглеродной датировки и дендрохронологии, металлографического анализа, типологического и картографического методов. В работе использован широкий круг литературы по теоретическим проблемам истории, археологии, философии, социологии и этнографии.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- проведен комплексный анализ данных письменной традиции и археологии в аспекте проблемы формирования иберийской культуры;
- выявлены характерные черты западно-средиземноморского культурно-исторического комплекса и показана роль Пиренейского полуострова в его формировании;
- дано определение иберийской культуры и выявлены ее типичные черты;
- проанализирована роль народов восточного Средиземноморья в оформлении отдельных ареалов иберийской культуры.

Теоретическая значимость работы определяется возможностью включения истории иберов в древнейшую историю Средиземноморья. Диссертационное исследование, в определенной степени, заполняет еще одну интересную страницу великой летописи становления и развития европейской цивилизации.

Проделанная работа позволит более полно излагать древнейшую историю Средиземноморья в лекционных курсах по древневосточной и античной истории, археологии, этнологии. Используемые в диссертационном исследовании материалы и полученные результаты дают возможность разрабатывать новые специальные курсы по древней истории и археологии Западного Средиземноморья. Указанные факторы определяют **практическую ценность** работы.

В результате проведенных исследований на защиту выносятся **следующие основные положения:**

- Пиренейский полуостров являлся одним из самостоятельных центров Средиземноморской цивилизации с примыкающей к нему периферией;

- Основные элементы иберийской цивилизации закладываются в период энеолита, когда полуостров становится ведущим центром металлургии и металлообработки Западного Средиземноморья;

- «Темные века» иберийской истории, связанные с появлением массива индоевропейских народов, не привели к смене этнической карты полуострова, и прогрессивное поступательное развитие его народов выразилось в появлении здесь первого государственного образования – Тартесса;

- Термин «иберийская культура» при всем многообразии локальных оттенков выражает квинтэссенцию особенностей культурного мира народов Пиренейского полуострова, точно также как «эллинская», «этрусская», «хеттская» культуры;

- «Великие колонизации» Запада не разрушили иберийского койне, но привели к формированию финикийского и греческого ареала культуры.

Логика исследования определила его **структуру**. Диссертация включает в себя введение, четыре главы, заключение, библиографический

список, список сокращений, приложение, в котором дан иллюстративный материал.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** дается историографический анализ проблемы и обосновывается актуальность темы диссертации, определяется объект и предмет изучения, методологическая база исследования, формулируются его цель и задачи, определяются территориальные и хронологические рамки, раскрывается научная новизна и практическая значимость работы.

В **первой** главе «Пиренейский полуостров в системе древних цивилизаций Западного Средиземноморья» отмечается, что история человечества в ранней древности являет собой эпоху локальных культур и цивилизаций. Фиксируется множество ведущих центров и тяготеющих к ним периферий, что пространственно демонстрирует неравномерность культурного развития отдельных регионов. Центры определяли направление развития цивилизационных процессов, были эпицентрами технологических и культурных новаций, узлами этногенеза. В древнем Средиземноморье существовало несколько совершенно самостоятельных центров, определявших направление развития культуры. Природно-климатические условия, известная расовая однородность, общность исторических судеб населения Западного Средиземноморья позволяют нам выделить этот регион в особую историко-этнографическую область более широкой территориальной общности Средиземноморья. Особенно быстрыми темпами развивается здесь юго-восточная зона Пиренейского полуострова, включившего в свою периферию острова Балеарского архипелага, северо-западное побережье африканского континента, северо-западное, атлантическое побережье Испании и Франции. Границы между центром и периферией были весьма подвижны, их роль постоянно менялась.

В IX – VIII вв. до н. э. складывается своеобразное средиземноморское койне, в образовании которого активную роль играют финикийцы и, несколько позже, греки. Потоки восточных колонистов устремляются на полуостров. Теперь крупным организующим центром Западного Средиземноморья становится Карфаген.

К IV в. до н. э. в западной части Средиземноморья складывается относительное равновесие сил в лице Карфагена, Тартесса, городов Великой Греции. Оно было нарушено стремительным развитием Римского государства. Формирование Римской империи окончательно определило ее главенствующую роль в эволюции европейской цивилизации.

Данные античных источников отражают подвижность геополитической структуры Средиземноморья. По мере расширения пространственного кругозора древних народов меняется отношение к крайним, западным пределам Средиземноморья и, соответственно, растет интерес к истории новых этносов, включаемых в средиземноморское койне. Гекатей Милетский и карфагенянин Ганнон оставили пусть чрезвычайно ценные, но все же весьма скудные географические и этнические пометы на белой карте Пиренейского полуострова. В то время как уже Геродот и неизвестный автор перипла «Ora maritima» Авиена стараются вникнуть в социальную структуру и сложнейшие взаимоотношения его народов, называют имена царей и героев, отмечают растущий взаимный интерес народов крайних пределов Средиземноморья. Практицизм историков и географов периода римского господства в Средиземноморье дает наиболее обильный материал для изучения крайнего Запада. Сообщения Страбона, Полибия, Плиния, Юстина, Авиена показывают довольно четкое знание ими географии, этнографии, истории, международных связей народов полуострова.

Судя по материалам источников, переход к производящей экономике стал важным шагом на пути социально-экономического развития древних

народов, отправной точкой цивилизации. Длительное сосуществование присваивающего и начатков производящего хозяйства у народов Пиренейского полуострова заставляет думать, что последнее выступает как результат самостоятельной эволюции. Кризис охоты и собирательства, вызванный климатическими изменениями, явился непосредственной причиной превращения производящего хозяйства из второстепенного в основное занятие населения. Анализ археологических материалов, полученных из различных зон полуострова, впервые позволяет выделить здесь, по меньшей мере, два хозяйственно-культурных типа производящей экономики, внутри которых развиваются несколько локальных вариаций.

Безусловно, важнейшим достижением в развитии цивилизации стал переход к металлургии. Изучению чрезвычайно важных изменений в культуре племен полуострова, вызванных переходом к металлургии и металлообработке, посвящена **вторая** глава диссертации «Эпоха металла на Пиренейском полуострове».

Анализ значительного массива научной литературы, связанной с разработкой вопроса о появлении металлургии в Западном Средиземноморье, показал, что существует (при всем разнообразии аргументации) два подхода к его решению. Большинство ученых рассматривают переход к металлургии с точки зрения сугубо технологических новаций: этот рывок к цивилизации был подготовлен всем ходом предшествующего развития (знаниями о разнообразии типов скальных пород и особенностей их извлечения, технологий просушивания, промыва, достижения высоких температур), обусловлен достаточностью полезных ископаемых в важнейших центрах.[41]

---

[41] Coles J.M , Harding A.F The Bronze Age in Europe London, 1979, Sherratt A. Resources, technology and trade in early European metallurgy // Problems in economic and social Archaeology London, 1976 P 176.

Археологи-теоретики объявляют металлургию независимым феноменом, породившим переворот в сфере экономики и социальной жизни.[42] Мы привели в систему разнообразные оценки, выделив три модели возможного развития цивилизации, предложенные этой группой исследователей. Такая историографическая работа проведена и в отношении собственно испанских ученых, чьи труды отражают общие тенденции и поиски. С нашей точки зрения наиболее важным итогом изучения процесса перехода к металлургии является отказ от примитивного понимания его как результата перенесения готовых культурных образований из более древних центров в новые регионы и, соответственно, повышения интереса к изучению локальных очагов становления металлургии и металлообработки. Пиренейский полуостров являет собой один из древнейших центров металлургии в Средиземноморье. Поселения и некрополи Лос Милльярес и Вила Нова де Сан Педро демонстрируют синхронность на определенном отрезке времени неолитических и энеолитических материалов. Именно внутренняя динамика развития неолитических племен юго-востока привела к появлению здесь очага металлургии меди на рубеже IV-III тыс. до н.э.

Вторая половина III тыс. до н.э стала временем появления укрепленных поселений в наиболее богатых сырьевыми ресурсами территориях полуострова. Анализ хозяйственной деятельности населения выявляет сохранение традиционных различий в развитии средиземноморской, южной и атлантической его зон. Общими достижениями этого периода являются технологии, связанные с переходом к использованию меди. Появление протогородов с совершенной для того

---

[42] Brumfiel E M , Earl T.K Specialization, exchange and compled societies Cambridge, 1987. Chapman R W Early metallurgy in Iberia and the Western Mediterranean: innovation, adoption and production / Chapmen R W // B A R International Series - Oxford 1984 N. 229 P 199-206

времени системой укреплений, усложнение погребальной архитектуры, подчеркивают серьезные изменения в экономической и социальной жизни.

Дальнейшее развитие традиций металлургии и металлообработки у народов полуострова, значительные производственные и хозяйственные новации, в свою очередь породившие сложные этнические и социальные изменения характерны для периода бронзового века. Юго-восточный регион полуострова традиционно доминирует в этих процессах. Здесь жили народы, которые ученые относят к археологической культуре Эль Аргар. Она дала название всему периоду бронзового века Испании. Материалы первых археологических исследований аргарской культуры и результаты раскопок последних десятилетий XX века, дают возможность изучить вопросы ее происхождения, хронологии и географических границ. Они все еще остаются дискуссионными. Следует отметить, прежде всего, отсутствие каких-либо глобальных изменений в этом регионе, показывающих появление новых массивов населения. Сохраняются основные традиции градостроительства, многие поселения содержат материалы эпохи энеолита. Эволюция архитектурных традиций аргарского населения проявляется, как нам представляется, в более органичной привязке поселений к особенностям окружающего ландшафта, четкой их внутренней планировке, доминировании индивидуальных жилищ, сооружении акведуков. Некрополи аргарцев демонстрируют традиционность и вместе с тем постепенное усложнение обрядности. Захоронения (в скорченном положении на левом боку) индивидуальные (иногда двойные и очень редко тройные) в каменных цистах, образующих большие некрополи. Одновременно появляются погребения в больших сосудах. Наблюдаются случаи совмещения жилища и некрополя. В кульминационный период развития аргарской культуры подавляющее число захоронений производится в сосудах, отмечается отдельное захоронение головы умершего.

Хозяйственные навыки эпохи энеолита находят продолжение и развитие в эпоху бронзы – земледелие на плодородных почвах речных долин сочеталось с развитым скотоводством, охотой и рыболовством. Новой тенденцией, на наш взгляд непосредственно связанной с ростом населения и достижениями в области технологии, стало освоение предгорных районов, горных плато и каньонов. Это стало возможным благодаря успехам аргарцев в решении проблемы водных ресурсов и усовершенствованиям орудий труда. Безусловно, культура Эль Аргар это культура с развитым горным делом, металлургией и металлообработкой. Поражает количество . и качество изделий из меди, бронзы, серебра, золота. Обилие запасов полезных ископаемых и традиционно высокие технологии, как кажется, объясняют этот факт. Орудия труда металлургов свидетельствуют о знании сложных приемов литья, смешивания различных полезных ископаемых, умении заменять недостающие компоненты, достигать необходимых для плавки температурных уровней. О высочайшем развитии металлообработки свидетельствует не только разнообразие изделий, но и наличие явной специализации в их изготовлении.

Анализ и систематизация имеющихся археологических материалов позволяет с уверенностью выделять юго-восточный регион в период XIX-XII вв. до н.э в качестве ведущего центра металлургии на Пиренейском полуострове. Только под влиянием аргарцев начинается развитие металлургии бронзы в испанском Леванте, на островах Балеарского архипелага, в северо-западном, атлантическом регионе. Демонстрировавшие значительную самостоятельность в эпоху энеолита территории современной Португалии, сохраняя местные традиции, не могут не воспринять высокие достижения аргарцев.

Хронология и содержание периода финальной бронзы являются предметом острых дискуссий среди испанских археологов, что во многом

объясняется слабостью научных методик, отсутствием систематических исследований памятников данного периода. Имеющиеся в нашем распоряжении материалы не позволяют сделать вывод об «угасании» аргарской культуры. Все ее поселения не только существуют, но и увеличивают свои размеры, сохраняются традиционные технологии в металлургическом и керамическом производстве, привычные навыки хозяйственной деятельности. Датировки памятников весьма приблизительны и период финальной бронзы полуострова датируется IX – VII вв. до н.э. Как известно, это время широких этнических миграций по территориям современной Европы. Не явился исключением и Пиренейский полуостров. На территориях Каталонии и Валенсии, где металлургия бронзы была развита исключительно в аргарских традициях, появляются элементы культуры атлантического побережья, где начинается бурное развитие астурийского очага металлургии бронзы. И, если первые его шаги были тесно связаны с аргарскими технологиями, то в указанный период мы наблюдаем заметные новации. Этот регион становится центром металлургии атлантической бронзы. Можно проследить его влияние на экономическую, социальную и этническую историю всего полуострова.

Сложность определения хронологических рамок завершающего периода бронзового века объясняется также быстрым переходом населения полуострова к использованию железа. Мы полагаем, что решить проблему самостоятельности или заимствования технологий производства железа чрезвычайно трудно. С одной стороны, необходимо учитывать традиционно высокий уровень металлургии у народов полуострова, а с другой – активные контакты с окружающим миром и постепенную инфильтрацию сюда индоевропейских этносов уже со второй половины II тыс. до н.э. Нам кажется необходимым особенно подчеркнуть экономическую стабильность, и даже значительное оживление хозяйственной активности на полуострове. На фоне массивных племенных

передвижений, изменивших этническую карту всего европейского континента, это становится особенно заметным.

Третья глава «Пиренейский полуостров в период становления раннеклассовых обществ и государств» посвящена изучению сложных этнических и социальных процессов, сопровождавших и во многом определявших производственные достижения народов полуострова. Широко развернувшиеся в отечественной и зарубежной науке последних лет поиски новых методик работы с археологическими источниками позволяют все смелее использовать их результаты для реконструкции тонкостей и деталей развития этнических и социальных процессов в дописьменной древности.[43] К сожалению, в зарубежной и, в частности, в испанской историографии такие исследования носят больше теоретико-социологический характер и не связаны с изучением конкретных этносов и территорий. Анализ обширного (как в хронологическом, так и территориальном плане) массива археологических памятников позволил проследить процесс постепенного оформления этнической карты полуострова, представить многие детали становления имущественного и социального неравенства, институтов управления и власти у народов Пиренейского полуострова.

Мы полагаем, что главным событием в сфере социальных процессов эпохи неолита стала прочная оседлость и специализация в сфере пищевого производства, вызванная особенностями природно-климатических зон полуострова. Производство и обмен породили начатки

---

[43] Childe V.G What happened in history. Harmondsworth. 1954; Adams R. The evolution of urban society Chicago.1970, Binford L Post Pleistocene adaptations // New perspectives in archaeology Chicago.1968; Renfrew C The emergence of civilization: The Cuclades and the Aegean in the third millennium B C. London 1972; Массон В.М Формирование раннеклассовых обществ и вопросы типологии древних цивилизаций // Древний Восток и античный мир. М, 1980; Дьяконов И М, Якобсон В А "Номовые государства", "территориальные царства", "полисы" и "империи". Проблемы типологии // ВДИ. 1982. № 2 С 3-16; Павленко Ю В. Раннеклассовые общества (генезис и пути развития). Киев 1989, Андреев Ю. В Цена свободы и гармонии С-Пб, 1998, Молчанов А.А Социальные структуры и общественные отношения в Греции II тыс до н э М, 2000.

властной организации общин в форме лидерства, учитывавшего ролевые функции личности в этих процессах. Археологическим выражением возросшей ценности территории, которая в восприятии ее жителей выступает не только как необходимое поле производственной деятельности, но и как общественная собственность, стало, на наш взгляд, появление мегалитических сооружений.

Новая фаза социальной эволюции была вызвана появлением и развитием металлургии. Дифференциация деятельности и управленческих задач приводят, вероятно, к их распределению между отдельными членами коллектива и иерархизации органов власти. Лидерство перерастает в институт вождества, формируется общинный нобилитет, элита. Несомненным подтверждением этих изменений стало появление на полуострове протогородских поселений, являвшихся центрами потестарной организации общин. Окружающие их некрополи демонстрируют растущее имущественное и общественное неравенство населения. Стремление племен четче выявить территорию и закрепить права на нее нашло отражение в архитектуре поселений Лос Милльярес и Вила Нова де Сан Педро, мощные стены и укрепленные бастионы которых высятся над равнинами, и прикрывают доступ в рудные районы полуострова. Сложные этнические процессы, сопровождавшие инфильтрацию на полуостров индоевропейских племен, являлись своеобразными ускорителями социальной эволюции. Защита и экспансия становятся видом повседневной деятельности населения. В этих условиях возникает отчуждение прибавочного продукта многих общин в пользу ведущего центра. Мы полагаем, что именно эти процессы отражаются в существовании на юго-востоке полуострова более пятидесяти поселений, копирующих архитектурный облик Лос Милльярес, но значительно уступающих ему по величине территории и прочности укреплений. Такая же картина наблюдается на юго-западе, где в качестве ведущего центра

выступает поселение Вила Нова де Сан Педро. Эти территории стали ведущими центрами политогенеза.

Результатом дальнейшего политического развития народов полуострова явилось Тартессийское государство, зафиксированное античной традицией. На протяжении столетия вопрос о географии, хронологии, истоках формирования и форме этого политического образования остается основным в отечественной и испанской науке.[44] Автор видит новизну полученных результатов в том, что скрупулезный анализ античной традиции и наложение ее на результаты археологических изысканий последних лет дал возможность выяснить, что географический ареал обитания иберийских племен с достаточно высоким уровнем социально-экономического развития, стоявших на ступени формирования раннеклассового общества и государства, совпадает с Тартессидой античных авторов. В период XIX-XII вв. до н.э. на юго-востоке существует культура бронзового века Эль Аргар. IX-VII вв. до н. э. – время распространения мощного нивелирующего влияния аргарского центра на весь полуостров и первых контактов с народами восточного Средиземноморья. Это своеобразные «темные века» иберийской истории. Вероятно, это был период значительных этнических и социальных перемен, приведших к формированию большой этнической общности в рамках некоего политического образования.

Наше предположение находит подтверждение в письменных источниках, где весь полуостров называется Иберией, а населяющие его народы (при всем разнообразии этносов) именуются иберами. Материалы иберийских некрополей демонстрируют сосуществование нескольких погребальных традиций и их постепенную унификацию. Погребальный инвентарь и архитектура могильников отражают высокий

---

[44] Козловская В И Проблемы истории Тартесса и Тартессиды Автореф дис ..канд ист наук Воронеж, 1971; Циркин Ю Б Древняя Испания М , 2000. Wagner C G Aproximacion al proceso historico de Tartessos // AEA. 1983. T 56 P. 3-36.

жизненный уровень населения и значительное имущественное и социальное расслоение.

В древнейших письменных источниках государственное образование на юге полуострова выступает в форме монархии. Несколько пластов античной традиции отражают эволюцию власти иберийских правителей. Легендарная традиция о царе Герионе и древние периплы VI-V вв. до н.э., по всей вероятности, передают общее представление о богатой и далекой Иберии, фиксируя довольно развитое общество на юге страны, правители которого выступают от лица всей Иберии. Следующий пласт античной традиции связан с долгим царствованием Аргантония, под именем которого, на наш взгляд, скрывается династия правителей. Их активная деятельность превратила «эмпорион Тартесс» в «страну Тартесс». Административно-социальная реформа, проведенная царем Габисом, зафиксировала процесс объединения городов и этносов вокруг Тартесса. Подобный процесс синойкизма сопровождал установление римского и афинского государств. Древние реформаторы Тезей, Сервий Туллий, в нашем случае Габис, упорядочили отношения между складывавшимися сословиями.

На рубеже V – IV вв. до н.э. Тартесс живет в сложной системе международных отношений Средиземноморья, где его естественные богатства становятся весьма притягательными. Государство распадается на отдельные территории, возглавляемые местными вождями, которые вынуждены лавировать в борьбе между Римом и Карфагеном.

Экономическое, социальное и политическое развитие народов Пиренейского полуострова во II – I тыс. до н.э. привело, на наш взгляд, к созданию здесь особого культурного койне. В основе иберийской культуры лежат глубокие местные традиции. Основные формы колоколовидной керамики, примитивная живопись, мегалитические сооружения – таков вклад народов полуострова в копилку мировой

цивилизации в эпоху неолита и энеолита. Аргарская археологическая культура с ее передовыми технологиями в области производства, новыми формами быта и идеологии распространяется по всему полуострову, демонстрируя при многообразии локальных вариантов некое внутреннее единство. Она стала основой формирования иберийской цивилизации. Гибкость и контактность носителей аргарской археологической культуры позволили им без особых трудностей принять первые волны индоевропейцев, которые привнесли новые черты в формирующийся сплав иберийской культуры. Экономическая доминанта народов юго-востока Пиренейского полуострова приводит к зарождению у них начальных политических структур. Высшая ступень политогенеза представлена Тартессийской монархией. Новый этап этнокультурной эволюции связан с формирующимся средиземноморским койне. Процесс «иберизации» народов полуострова протекает на фоне интенсивных контактов с финикийцами, этрусками, греками. В этом взаимодействии проявился синкретический характер иберийской культуры, сумевшей вобрать лучшие черты средиземноморских цивилизаций, сохранив при этом свою яркую индивидуальность. Ее не смогли затушевать ни позднейшие распри Рима и Карфагена, превратившие полуостров в арену жесточайшего соперничества, ни вхождение его в состав Римской империи и последующая романизация.

Отличительной чертой иберийской цивилизации, на наш взгляд, является развитый урбанизм, уходящий корнями еще в период энеолита. Думается, что эта черта связана с ранним и интенсивным развитием производственной деятельности, особенно металлургии. Данная специфика экономического развития определила и особую роль города в процессе политогенеза. Иберия поражала воображение древних путешественников как страна городов. Архитектурный облик типичного иберийского города восстановлен нами по данным археологии и сведениям

РОС. НАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
С.Петербург

античной традиции. Характерными чертами градостроительного искусства иберов являлись необычайно скрупулезная привязка поселений к особенностям весьма сложного ландшафта, строго продуманная система укреплений, тесная связь «города живых» с «городом мертвых».

Погребальная архитектура иберов может быть реконструирована на материалах множества некрополей, вскрытых на огромной территории от Гвадалквивира до Пиренеев. Горизонтальная организация некрополей являет некую модель смешения идеологии и прагматизма: возможность визуального контроля из поселения, близость средств коммуникаций, определяемых направлением воды и продуктивностью земли, делало некрополь не только жилищем мертвых и богов, но позволяло широко использовать священное пространство живыми людьми. Особенностью местоположения некрополей являлась, идущая из глубины веков «святость» места, зачастую совпадавшая с зонами расположения мегалитов. Мегалитические традиции в погребальной архитектуре иберов прослеживаются в обычае использования каменных ящиков–цист. Эволюция этого типа могил выразилась позднее в обычае обмазки стен погребальной камеры глиной и последующем их обжиге. Вертикальная структура некрополей являлась индикатором ранга и престижа погребенного: над могилами высятся стелы, колонны, скульптуры.

Идеология народа ярче всего отражает его самостийность, особенности мироощущения. Развитая погребальная архитектура, наличие антропоморфной и зооморфной скульптуры, украшающей могилы, частое использование ее как хранилище праха свидетельствует, на наш взгляд, о сложной идеологической концепции, сопровождавшей жизнь и смерть иберов. Иберийский пантеон сложился в системе общего средиземноморского койне, но имеет свои особенности.

В неолитическую эпоху народы полуострова, вероятно, рассматривали Землю и все материальные вещи как теофанию, излияние

божественного начала. Многочисленные статуэтки женщин с подчеркнутыми половыми признаками, обнаруженные в мегалитических памятниках полуострова, являются женской персонификацией творческой энергии, олицетворением созидательных и губительных сил природы. Традиции почитания Великой богини, соотносящейся с землей и – более широко - с творческим началом в природе, были характерны и для древних европейцев, проникших на полуостров в эпоху поздней бронзы. Думается, что именно синкретизм мышления туземцев и древних европейцев определил особую значимость данного культа у иберов. В иберийском пантеоне Великая богиня оставалась наиболее почитаемым божеством на протяжении всей истории народа.

Самые ранние античные источники упоминают несколько аспектов почитания этой богини иберами – это и созидательная функция, и покровительство плодородию почвы, скота, людей. Хтонические черты культа, которые особенно видны в иберийской религии, связаны с архетипом высшего женского существа, выражающего ощущение смены поколений, преодоления власти времени, бессмертия. Великая богиня могла и объединять все функции, демонстрируя своей синкретичностью растущую идеологическую гомогенность отдельных групп, составивших иберийский этнос. Греческим синонимом Великой богини, сочетавшей множество аспектов ее культа, являлась Артемида. Античные источники сообщают о повсеместном распространении этого культа у иберов. Особенно близка воинственному духу иберов была, вероятно, Артемида – воительница. В этой роли была особенно популярна среди иберов Артемида Эфесская, почитаемая и греками, расселившимися на полуострове.

Помимо Великой богини в иберийский пантеон входили и другие божества – бог-созидатель, почитавшийся в виде быка, бог- целитель, в

святилищах которого находят многочисленные вотивы больных органов, бог войны, требовавший кровавых жертв.

Источники позволили реконструировать систему взглядов иберов на окружающий мир, где совместно обитают боги и люди. Вероятно, в основе представлений иберов о космосе лежал универсальный, почти ойкуменически распространенный, «основной миф», имеющий один общий сюжет – успешную борьбу положительного, светлого (связанного с небом) с отрицательным, темным (связанным с преисподней). Итогом борьбы является установление порядка, при котором силы добра и зла занимают отведенное им место. В изобразительном искусстве различных народов мифопоэтическая концепция структуры мира выражена в виде своеобразного мирового дерева, где по вертикали расположены составляющие мироздание части, а ствол символизирует связь между космическими зонами. Космогонические представления иберов нашли отражение в живописном сюжете вазы из Азайла. В типичной для иберов манере вазописи изображено дерево, которое заполняет все пространство сосуда. У его корней художник поместил льва, на ветвях сидят голубки, на крылья которых нанесены символические знаки. Птицы, занимающие нижние ветви, изображены с пальметтами в виде крестов на крыльях. Верхние ветви заняты голубками, у которых волнистые линии символизируют потоки воздуха. Подобные сюжеты, несомненно, отражающие представления иберов о мировом порядке, обнаружены и на фрагментах керамики из Эльче, Арчены, Вердолай. Так, на одном из сосудов встречена фризовая композиция, состоящая из различных животных. Нижний фриз представлен изображениями рыб и скорпионов, а верхний – быками и козлами. Плохо сохранившаяся ваза из Арчены, вероятно, была украшена живописным сюжетом на тему «мирового дерева». Ее фрагменты позволяют предположить, что композиционным центром изображения являлась фигура крылатого божества, образующего

ствол, пространство под ветвями заполнено пальметтами с некими символами.

Установление мирового порядка, добыча для людей различных предметов культуры, обучение приемам труда в мировой мифологии приписывается героям (например, Гильгамеш), божествам (Прометей, Геракл), мудрым реформаторам (Тезей, Ликург, Ромул). Все они в данной ситуации выступают в ипостаси культурных героев. Как правило, этот мифический персонаж несет в себе память о далеких исторических реалиях. В иберийской мифологии мы обнаружили такого культурного героя. Это царь-реформатор Габис, окотором упоминает Юстин как о человеке, давшем иберам законы, научившем их обрабатывать землю и избавившем от голода (Just. XLIV. 4. 1).

Сложная система обрядности, сопровождавшая жизнь иберов, реконструирована нами по сообщениям античной традиции, сохранившимся святилищам, но особенно много материалов дает иберийская скульптура и изобразительное искусство. Перед зрителем предстает череда священнослужителей, воинов, музыкантов и танцовщиков, простых и знатных мужчин и женщин. Мы проследили эволюцию технического и художественного мастерства иберов.

Формирование яркой и самобытной культуры народов Пиренейского полуострова протекало на фоне его интенсивного взаимодействия с миром Средиземноморья. В заключительной, **четвертой**, главе «Иберийская культура и эпоха «великих» колонизаций» рассматривается проблема влияния на формирование иберийской культуры финикийцев и греков. Не отрицая возможности до колонизационных контактов иберов с народами восточного Средиземноморья, мы считаем, что лишь на рубеже VII-VI вв до н.э. на средиземноморском побережье полуострова появляются поселения финикийцев и греков. Особая привлекательность региона вследствие его почти сказочного богатства полезными ископаемыми стала

важнейшей причиной колонизации. Однако, если деятельность финикийцев, направленная на захват стратегических путей, ведущих к сырьевым богатствам, и самих источников полезных ископаемых, встретила активное противодействие иберов, то совершенно иная картина наблюдается в зоне греческой колонизации. Мы полагаем, что основной поток колонистов последовательно осваивал земли от испанского Леванта до южной оконечности полуострова. Это были фокейские колонисты, которые вынуждены были покинуть родину из-за захвата ее персами. Роль метрополии для западных фокейцев играла Массалия. Сведения античных авторов и археология позволяют определить местоположение многих греческих колоний на полуострове. Особенно интересный и, на наш взгляд, до сих пор не оцененный исследователями, материал дает фокейская колония Эмпорион. На ее примере мы показали как процесс постепенного вживания колонистов в этнический мир Пиренейского полуострова, так и приспособление иберийских народов к миру греков-фокейцев.

Анализ археологических материалов и данных письменной традиции позволил сделать вывод о раннем, не позднее первой половины VI в. до н.э, основании города. В это время он существовал на небольшом островке, близ которого располагался иберийский город Пирена. Археологические материалы дали возможность выделить несколько этапов в развитии городской территории. Уже в середине VI-V вв. до н.э. город переносится на материк, соседствуя с поселением иберов, а дальнейший рост городской территории в V- IV вв. до н.э. приводит к объединению двух общин. Судя по материалам источников, Эмпорион был аристократическим полисом, как и метрополия западных фокейцев Массалия. Немаловажную роль в имущественной и социальной дифференциации эмпоритов играл поэтапный процесс колонизации полуострова и, соответственно, привилегированное положение первых

переселенцев. Хозяйственная жизнь колонистов протекала как в традициях прежней родины, так и учитывала новые возможности и приемы производства местного населения.

Иберийское племя индикетов, владевшее территорией в зоне Эмпориона, к моменту колонизации находилось на стадии формирования государственности: существовал мощный союз из четырех племен и общая столица – город Индика (Пирена), которой управлял «господин Пирены» иберийский правитель Бебрикс. Появление греческих колонистов ускорило процесс политогенеза. Письменные источники сообщают, что со временем иберы и греки образовали единую политическую общину, управлявшуюся на основе эллинских и варварских законов. Некрополи хинтерлянда Эмпориона отражают социальный симбиоз туземцев и греков, который сопровождался межэтнической интеграцией. Появляются смешанные греко-иберийские некрополи, унифицируется погребальный обряд.

Стремление греков найти точки соприкосновения с местными народами отразилось в идеологии. В городе существовал храм Артемиды, почитавшейся в ипостаси богини-воительницы, близкой к иберийскому представлению о культе воинской доблести и силы. Таким же иберо-греческим божеством был Асклепий. В городе существовал весьма почитаемый храм Асклепия, где найдены и иберийские символы культа.

Несомненно, влияние греков на формирование иберийского искусства. Местные традиции иберийской вазописи были дополнены приемами, свойственными греческим мастерам. Присущий иберийским художникам динамизм, жизнерадостность, схематизм в передаче предметов и фигур дополняются новыми подходами в области композиции, появлением пейзажа. Наглядное влияние канонов греческой пластики проявляется и в иберийской скульптуре нашего региона. Надписи из Эмпориона и его округи показывают роль греков в формирование иберийской письменности. Взаимодействие иберов с

финикийцами и греками затрагивало практически все стороны жизни, приводило к взаимообогащению культур этих народов при сохранении самобытных черт каждой из них.

В **заключении** диссертации подводятся основные итоги исследования.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

1. Коротких Л. М. Древняя Иберия в античной традиции и археологии: Монография /Л. М. Коротких – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2002. – 312 с.

2. Коротких Л.М. Древняя история и археология Западного Средиземноморья: Монография /Л. М. Коротких – Воронеж: Номос, 1999. – 175 с.

3. Коротких Л.М. Эмпорион и иберийская культура северо-востока Пиренейского полуострова: Монография /Л. М. Коротких - М..: ИНИОН, 1979.160 с.

4. Коротких Л. М. Религия древних иберов / Л. М. Коротких // Commentarii de historia. 2002. N 6 (http // www.main.vsu.ru/~ CdH/ Articles/ 06-02a.htm)

5. Коротких Л.М. Древний Тартесс / Л. М. Коротких // Исторические записки / Воронеж гос. ун-т. - 2001. Вып. 7. - С.82-101.

6. Коротких Л. М. Кельты в Иберии / Л. М. Коротких // Ученые записки колледжа «Номос» / Воронеж, 2001. - Вып. 3. С. 13-26.

7. Коротких Л. М. Этно-социальные процессы на Пиренейском полуострове в III- II тыс. до н. э. / Л. М. Коротких // Ученые записки колледжа «Номос» / Воронеж, 2000 .- Вып. 2. С. 78 – 88.

8. Коротких Л. М. История древнего Востока // Программы общих лекционных курсов для студентов 1 курса по специальности «История»/ Коротких Л.М., Писаревский Н.П.- Воронеж.гос.ун-т, 2000. – С. 22-46.

9. Коротких Л. М. Слово об учителе. К 80-летию профессора А.И. Немировского / Л. М. Коротких // Исторические записки. / Воронеж. гос. ун-т. 2000. Вып. 5.- С.243-253.

10. Коротких Л. М. Изучение античной истории на историческом факультете Воронежского государственного университета / Л. М. Коротких // Исторические записки. / Воронеж. гос. ун-т. 2000. Вып. 6.- С. 170-177.

11. Коротких Л.М.Становление раннеклассовых обществ и государств в древнем Средиземноморье: Программа спецкурса / Л. М. Коротких – Воронеж. гос. ун-т, 2000. – 21 с.

12. Коротких Л.М. От редакции /Л.М. Коротких // Норция./ Воронеж. гос. ун-т. - 1999. Вып. 3.- С.3-4.

13. Коротких Л. М. Конспект лекций по истории древнего Египта: Лекции для студентов всех форм обучения / Л. М. Коротких – Воронеж. гос. ун-т, 1999. – 37 с.

14. Коротких Л. М. Западное Средиземноморье в представлениях древних путешественников и географов / Л. М. Коротких // Nortia. Aphna, 1999. P. 105 – 114.

15. Коротких Л. М. К вопросу формирования культур древней металлургии на Пиренейском полуострове / Л. М. Коротких // Норция / Воронеж. гос. ун-т. - 1999. Вып. 3.- С.84-108.

16. Коротких Л. М. История древнего Востока: Программа лекционного курса / Коротких Л. М. , Писаревский Н.П. - Воронеж. гос. ун-т, 1998. – 23 с.

17. Коротких Л. М. Зарубежные исследователи о проблеме перехода от эпохи бронзы к железу / Л. М. Коротких // Исторические записки. / Воронеж. гос. ун-т. 1996. Вып. 1.- С. 183-188.

18. Коротких Л. М. Этнокультурные контакты Западного и Восточного Средиземноморья (По материалам фокейской колонизации Испании) / Л. М. Коротких // Вестник древней истории. - 1991. - .№2. - С. 239-246.

19. Коротких Л. М. Состояние и тенденции многоуровневой подготовки студентов в колледже «Номос» / Л. М. Коротких // Из опыта работы преподавателей высшей школы в лицеях и колледжах: Тезисы докладов научно-практической конференции. Воронеж, 1995.- С. 7-10.

20. Коротких Л. М. Новое в современной советской исторической науке по проблематике истории Древней Греции: Методическое пособие / Л. М. Коротких – Воронеж. гос. ун-т, 1990. – 21 с.

21. Коротких Л. М. Древняя история и археология Западного Средиземноморья: Программа спецкурса / Л. М. Коротких – Воронеж. гос. ун-т, 1987. – 27 с.

22. Коротких Л. М. Фокейская колонизация Испании. Эмпорион. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук / Коротких Людмила Михайловна. – Л. , 1983.- 24 с.

23. Коротких Л. М Труд Авиена как источник по истории фокейской колонизации Испании / Л. М. Коротких // Норция. / Воронеж. гос. ун-т. - 1978. Вып. 2. - С. 41-46.

Лицензия ИД № 00437 от 10 11 99
Объем 2,5 п л Заказ № 615 Тираж 100

Типография ВГУ
394000 г Воронеж, ул Пушкинская 3

- -19313
2003-A
19313